

ПУТЕШЕСТВИЕ НИКА

СТРАНУ

В
ГРИБЛАНДИЮ

Автор: ШАРОНОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

Автор: ШАРОНОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

Автор: ШАРОНОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

Путешествие

Ника

В СТРАНУ

Грибландию

ПЕРЕПУБЛИКАЦИЯ БЕЗ СОГЛАСИЯ АВТОРА ЗАПРЕЩЕНА!!!

Путешествие Ника

В

страну Грибландию.

Ник скучал на полке магазина и ждал своей участи. Это была красивая игрушка, изготовленная из воска, внутри которой находился фитилёк. Игрушка могла служить как украшением на новогодней елке, так и свечкой, украшая праздник, который так любят дети. Ник напоминал маленького человечка. У него была большая тёмно-красная шляпа, белое туловище, маленькие ручки и ножки, а также маленький жёлтый ящичек, который он бережно хранил. Ник носил ящичек на ремешке, набросив его на плечо. В ящичке у него было много разных красок. Это были тюбики с: красной киноварью, жёлтой охрой, зеленью изумрудной и голубой лазурью. Ящичек был на два отделения, одно служило для красок, другое для кисточек. Здесь были широкие флейцы и узкие круглые кисти. Одним словом, как вы уже догадались, Ник был художником. Настоящим игрушечным художником, который торопился попасть на новогоднюю ёлку, ведь было уже 31 декабря, и приближался вечер. Но Ника, никто не покупал и он сердился:

- Ну что они нашли в той кукле Барби?
- Почему им нравится Чебурашка?
- Может я совсем некрасивый?

На самом деле Ник был очень красивой игрушкой, но ему просто не везло. Впереди его стояла толстая матрёшка, поэтому покупатели его не замечали. Мальчики и девочки, тёти и дяди покупали новогодние игрушки: зайчиков и рыбок, собачек и котят, лампочки и шарики, даже купили большого зелёного попугая, который всё время пыжился и передразнивал обитателей магазина. Ник попросил матрёшку посторониться, но она, уткнув руки в боки, даже не взглянула на него. Только ещё больше надула щёки. Ник совсем упал духом:

- Наверно придётся мне Новый год встречать в магазине!

Воскликнув, игрушечный художник. Но удача улыбнулась ему, такое иногда случается. Если сильно чего-то хочешь – обязательно сбудется. Так было и в этот раз. В магазин вошёл Дед Мороз. Самый настоящий Дед Мороз.

Ник никогда не видел Деда Мороза, но почему-то догадался, что это именно он. Дед Мороз начал шептаться с продавщицей и Ник, что было силы, стал напрягать слух. Но ему ничего не было слышно. Он пристально всматривался в лицо Деда Мороза, но это ему не помогло. К своему удивлению он обнаружил, что лицо у него не очень старое, да и ус с одной стороны отклеился. Но Ник других не встречал, и по этому думал, что так и

нужно. Но самое интересное, то, что продавщица начала все игрушки подряд, сваливать деду в мешок. Вот уже и толстая матрёшка скрылась там. Не успев опомниться, Ник оказался в тёмном мешке. Но постепенно глаза его привыкли к темноте, и он стал узнавать своих товарищей по магазинной полке. Вдруг перед его лицом мелькнула полоска света. Это в торбе разошёлся шов, и образовалась изрядная дыра. Ник испугался, что выпадет, и руками ухватился за края дыры. Он стал наблюдать, что делается снаружи. Тем временем, взвалив мешок на плечо, Дед Мороз вышел из магазина и пошёл к ближайшей электричке. Ник удивился, выглянув в дыру:

- Никогда не знал, что Деда Морозы ездят на электричках. Я думал, что ездят они на оленях, ну в крайнем случае на ретивых тройках. А тут электричка!

Ник задумался. С электричками Ник был знаком, ему часто приходилось видеть их из окна магазина. На них приезжало и уезжало много народа. Рассуждая, Ник не заметил как Дед Мороз вошёл в вагон. Он поставил мешок на скамейку, а сам сел рядом. Ник пытался рассмотреть, что делается в вагоне, но тулуп Деда Мороза закрывал весь обзор. Застучали колёса, плавно набирая скорость, вагон электрички нёс наших героев в неведомые края. Каждого ждала своя судьба. Новые знакомства, новые друзья. Игрушкам было немного грустно, каждый вспоминал своё место на полке магазина. В принципе они были все друзья и жили одной дружной семьёй. А теперь им предстоит расстаться. Они конечно встретят новых друзей, но больше в жизни наверно никогда не встретятся, а ведь они так сдружились.

Электричка остановилась, и Дед Мороз взвалив мешок на плечо, вышел на остановке. Дыра в торбе расширилась и Ник прекрасно мог рассматривать дорогу. Снег скрипел под валенками Деда Мороза, а морозец пощипывал Нику нос и уши. Вдруг Дед Мороз повернул по тропинке к лесу.

- Наверно сокращает путь, - подумал игрушечный художник. Он никогда не видел леса, только слышал много интересного от еловой шишки, с которой дружил в магазине. Ник боялся выпасть, но любопытство брало вверх. Матрёшка начала приставать:

- Пусти меня посмотреть, что только тебе можно?

Ник не хотел отходить от дыры, ведь это он её обнаружил. Но матрёшка напирала. Вдруг произошло непоправимое, шов разошёлся, и Ник крепко вцепившись в свой ящичек, полетел вниз. Но как быстро не падал Ник, мысли ещё быстрее крутились у него в голове. Но придумать он так ничего и не успел.

Бах, треск – хрустели ветки какой-то сухой травы, о которую ударялся Ник, летя вниз, ломая всё на своём пути. В завершении пути оказался сугроб, из которого Нику пришлось выбираться с большим трудом.

- Ну и темнота здесь, - подумал Ник.

Взглянув вверх, он увидел плотные заросли травы, которые полностью заслонили небо.

- По этому здесь так темно, - добавил он в слух.

Напрягая глаза, Ник начал всматриваться в темноту. Среди вековых дубов лежал снег. В темноте виднелись лесные ягоды. Хотя и было жутковато, но Ник всё же осмелел и двинулся в путь. Не пройдя и десяти шагов, он наткнулся на целый лесной город. Вдоль улицы с двух сторон выстроились маленькие домишки. Они с трудом виднелись в темноте.

- Странно, - сказал сам себе Ник. В окошках нет ни одного огонька, да и жителей не видно, - размышляя в слух, Ник шёл по улице.

Вдруг перед ним прямо ниоткуда появился грибок. Настоящий боровичок.

- Как тебя зовут? - спросил Ник.

- Микки, - ответил, испугано грибок и закрыл глаза руками.

- Не бойся, - сказал Ник, я тебя не обижу, лучше скажи, что это за страна и куда я попал?

- Это Грибландия – страна такая, грибная, а город этот, её столица и называется Гриббург.

- Вот здорово, - сказал Ник, - в самую столицу угодил.

- А почему в окнах нет света? – спросил Ник.

Микки ответил с запозданием, - правители страны Травландии запретили нам пользоваться огнём. Это король трав Репейник и королева её высочество Крапива.

- А ясно, ясно, - протянул Ник.

Новые товарищи так и не заметили, как оказались на конце улице.

- Где же ты будешь ночевать?- спросил Микки, и сам же ответил, - здесь есть один заброшенный дом, пойдём, я покажу.

Дом оказался ничего, даже понравился Нику. Было холодновато, но, что поделаешь.

- Мне пора, сказал Микки, и пояснил, - родители ждут.

Они попрощались, и Микки пообещал завтра навестить своего нового друга. Уходя, он спросил, - а как тебя зовут?

- Ник, - ответил тот.

Они расстались, и наш путешественник стал обдумывать своё положение. Вдруг часы на городской башне пробили двадцать ударов, и Ник понял, что до Нового года осталось четыре часа. Как и все талантливые художники, Ник не мог сидеть без дела. Он открыл свой ящичек и достал маленький

фонарик, который обычно есть у каждого художника. При тусклом свете фонарика, Ник принялся раскрашивать своё жилище. Времени было достаточно, и дело шло хорошо. Часы на башне пробили двадцать три удара. Новый год был совсем близко. Но усталость брала верх, и Ник сам не заметил того, как уснул.

Первое, что предстало в Новом году перед Ником, это Микки. Он стоял посреди домика и широкими от удивления глазами смотрел, то на фонарь, то на раскрашенные стены.

Он никогда не видел огня и тем более такой разноцветной гаммы. В Грибландии огня не было, днём свет не проникал в страну грибов, поэтому Микки был поражён этой обстановкой. Особенно его поразили краски, он долго не мог сказать ни слова. Придя в себя, Микки сказал:

- Я пришёл поздравить тебя с Новым годом.
- С Новым годом, - ответил Ник.

- Я принёс узелок с угощениями, - сказал Микки, и начал угощать ягодами товарища. Ник повеселел. Он был рад своему новому маленькому другу и рассказал ему все свои приключения, а тот в свою очередь рассказал Нику о своём городе Гриббурге. Ник попросил Микки показать ему город. Они потушили фонарь, и вышли на улицу. Улицы были мрачные, силуэты домов едва виднелись между корней деревьев. Редкие прохожие кланялись им, снимая шляпы, они отвечали им тем же. Такие уж были правила в Гриббландии. Горожане не удивлялись Нику, они принимали его за своего соотечественника. Он ведь был тоже гриб, только игрушечный. Ник заметил, что жители города вежливые, но печальные.

- Ещё бы, - добавил он в слух.

- Здесь же кромешная тьма!

Вдруг Микки сказал Нику:

- Научи меня рисовать!

Художник кивнул головой, он тем временем размышлял, как помочь жителям Гриббурга. Решение проблемы родилось сразу, его подсказал Микки. Ник должен расписать весь город и жителям его станет весело.

Часы на городской башне пробили двадцать два удара. Следовательно, наступила ночь в Грибландии. Ребята решили, что пора браться за дело. Жители ложились спать рано, тем самым, предоставив художникам полную свободу действий. Захватив ящичек, Ник и Микки двинулись к городской башне, они решили начать с неё. Зажгли фонарик, разложили кисти, краски, и приступили к работе. Ник виртуозно владел кистью, из-под кисти мастера выходили замысловатые разноцветные узоры. Микки был в восторге. Ник показывал своему юному другу технику своего искусства. Микки оказался талантливым учеником. И под руководством мастера делал первые шаги познания премудрости живописи. Юные дарования спохватились только тогда, когда часы на башне пробили шесть ударов. Они окинули взглядом свои шедевры, и наспех собрав кисти и краски, затушив фонарик, удалились по своим домам. Художники устали и нуждались в отдыхе.

Жители Грибландии жили по часам. Они не знали дневного света, и всё время прислушивались к ударам часов на главной городской башне. Когда Микки услышал, что часы пробили восемнадцать ударов, он собрался и пошёл к Нику. Ему не терпелось узнать, что там происходит на площади у главной башни. Как воспримут гриббурцы творения юных художников. Он решил сначала заглянуть на площадь, а потом уж к Нику. К его удивлению

на площади было всё спокойно, жители страны грибов даже не заметили перемен. Не мало разочарованный Микки побрёл к приятелю. Но Ник воспринял эту проблему оптимистично. Он сказал:

- Это не беда, а даже лучше! Мы сможем не заметно расписать весь город, а потом всё покажем.

- Как мы покажем? – спросил Микки, и сам ответил:

- В стране запрещено разводить огонь, а дневной свет к нам не доходит.

Ники почесал затылок, - ничего, что nibуть придумаем.

Художники вообще мало задумываются, каким образом они покажут свои произведения народу. Для них первичная цель создать эти произведения. По этому Ник не унывал, а предоставил всё на волю случая, доверяя своей судьбе.

Ник и Микки каждую ночь расписывали город, освещая стены домов фонариком. Жители так и не видели их трудов. Через некоторое время по городу поползли слухи, что кто-то ночами бродит с фонарём по улицам. А ещё спустя некоторое время, слухи стали более подробными, и дошли до самого губернатора Грибландии. Губернатором был старый толстый Боровик. Он был возмущён и приказал своим шпионам выследить нарушителей закона и доложить ему.

Ник и Микки в очередной раз пошли расписывать город. Стены домов переливались всеми цветами радуги. Художники ликовали. Но они не знали, что из-за соседнего дома за ними наблюдают Чернильный гриб и Сморчок, это были ищейки губернатора.

На следующий день был издан указ.

УКАЗ.

*Взять под стражу и посадить в темницу чужестранца по имени Ник.
Указ выполнить незамедлительно!*

Губернатор Грибландии

Боров-Боровик.

ПЕРЕПУБЛИКАЦИЯ БЕЗ СОГЛАСИЯ АВТОРА ЗАПРЕЩЕНА!!!

Не успел Ник раскрыть глаза и встать с постели как у порога его дома, появилась стража. Два могучих Груздя с топорами на плечах и маленький офицер Маслёнок. Офицер, развернув бумагу, и писклявым голосом зачитал указ. Грузди схватили Ника и поволокли в тюрьму. Новая весть облетела весь Гриббург. Жители города разделились на два лагеря. Одни приветствовали Ника и говорили, что пора им разрешить пользоваться огнём. Другие требовали наказать преступника и соблюдать порядок и закон. Город шумел. Микки узнал о случившемся и побежал к Нику домой. Но дома его уже не было, и он отправился к тюрьме. Тюремщик прогнал Микки, пригрозив ему, что если тот будет околачиваться возле тюрьмы, то он посадит его в темницу. Микки был потрясён, он хотел помочь другу, но не мог ничего сделать. Слёзы текли по его щекам.

Страсти в городе разгорались, и все жители города с нетерпением ждали суда над чужестранцем. Но время не стоит на месте, и этот день настал. Тем временем Ник сидел в темнице закованный цепями и ждал. Ему больше

ничего не оставалось, как ждать и думать. Он думал и думал, как же так могло случиться, что он делал добро, а его посадили в тюрьму. И это была плата за его старание. Он старался украсить жизнь этого мрачного города. Ему было жалко этих мрачных Грибландцев. Как художник, он хотел открыть им мир, чудесный мир красок, мир искусства. Для этого художники и появляются на свет. Они приходят что бы творить, творить прекрасное и дарить его другим. Художник это прекрасно, но если художник великодушен, это великолепно, он дарит миру не только свои произведения, но и самого себя, без остатка.

Засов на двери темницы звякнул, тем самым, прервав размышление художника. В темницу вошли Грузди, вооружённые топорами и повели Ника на суд. Было два часа дня. Часы на башне пробили четырнадцать ударов. Суд заседал в главном дворце, который находился на площади. В центре сидел губернатор Грибландии Боровик, с права от него трое присяжных Мухоморов, а с лева судья Бледная Поганка. В роли адвоката был добродушный рыжик. Губернатор встал и сердитым голосом сказал:

- Введите подсудимого!

Дверь зала отворилась и стража ввела Ника в зал. Его подвели к губернатору. Ник был спокоен. Толпа в зале шумела. Слышались выкрики:

- Да будет огонь!

- Да будет свет!

Губернатор ударил деревянным молотком по столу, и все затихли. Встала судья Бледная Поганка, развернула бумагу и неприятным голосом зачитала:

- Чужеземец Ник обвиняется в нарушении закона об огне, изданным правителями страны Травландии, королевой её высочеством Крапивой и королём его высочеством Репейником.

В зале стояла тишина. Первым тишину прервал адвокат Рыжик:

- У меня вопрос к подсудимому.
- Задавайте, - проскрипела судья.
- Господин Ник, как вы попали в нашу страну?
- Выпал из мешка Деда Мороза, - ответил Ник.

Судья и присяжные переглянулись, а губернатор пожал плечами. В Грибландии о Деде Морозе ничего не знали.

- Ещё один вопрос, - настаивал адвокат.
- Зачем вы ночами ходили с фонарём по улицам?
- Что бы раскрасить весь город, он ведь очень мрачный, а я художник.

Грибландцы ничего не знали о художниках. Адвокат почесал затылок, а судья насмешливым тоном, сказала:

- Несёт какой то вздор, считаю, что вина его неоспорима.

Присяжные кивнули головами в знак согласия, губернатор тоже покачал головой. В зале наступила гробовая тишина, и суд был готов вынести приговор, как из зала донёсся детский голосок:

- Разрешите мне, дайте мне пожалуйста слово, уважаемые судьи.

Толпа расступилась, и вперёд вышел маленький Боровичок. Это был Микки. В глазах Ника блеснула благодарность и радость за друга. А в глазах Микки блестели слёзы.

- Я всё скажу! Я всё знаю, - сказал Микки.

И он начал свой рассказ, всё от начала и до конца, как мы уже знаем. Когда Микки окончил, все были поражены. Толпа из зала требовала свободу подсудимому. Но судья и присяжные изворачивались. С речью выступила Бледная Поганка:

- Закон есть закон, он написан правителями не нашей страны, и отменить его мы не можем. Иначе у нас будут проблемы с господствующей над нами Травландией. Губернатор с судьёй согласился, но неугомимый адвокат Рыжик, не отступал:

- Тогда я требую осмотреть все труды художников, может удастся получить помилование для них, у королевы её высочества Крапивы и короля его высочества Репейника. Суд дал согласие, и все кто находился в зале, стали выходить на улицу.

Впереди шёл Ник с ним Микки, глаза его блестели от слёз, затем губернатор Боровик, судья Бледная Поганка, присяжные Мухоморы, и все жители Гриббурга. Ник спросил разрешения зажечь фонарь. Суд разрешил. Фонарь загорелся, и жители Гриббурга ахнули. Старожилы помнили огонь, когда они были молодые, то свободно пользовались им. Кто был помоложе, тот видел его впервые, и был поражён. Держа одной рукой фонарь, Ник второй рукой показывал на цветные узоры, которыми были расписаны стены башни и здания суда. Восторгу Гриббургцев не было границ, они ликовали. Даже строгий губернатор Боровик и тот подобрел, судья Бледная Поганка начала кокетничать, а присяжные Мухоморы деликатно улыбались, восхваляя творчество художников. Простые горожане не скрывали своей радости, они радовались и веселились. Это тронуло Ника и Микки. Они водили жителей города по всем улицам, которые успели разрисовать. Но горячего в фонарике заканчивалось, и это очень огорчало Ника, об этом догадывался только он один. А так не хотелось, что бы эти радостные мгновения закончились, ведь они могут не успеть осмотреть всех произведений. И Ник поднёс фонарик к фитильку на своей шляпе. И в то самое мгновение, когда фитилёк зажёгся, фонарик потух. Ник грустно улыбнулся:

- Прощай мой неутомимый спутник, - сказал он шёпотом фонарику. Фонарик молчал. Фитилёк давал больше огня и света, чем фонарик. Но постепенно забирали силы у Ника. То, что произошло с фонариком и Ником, никто не заметил, все были поглощены искусством. А Ник радовался и таял. Он продолжал водить свою экскурсию по своей огромной галерее и не жалел не о чём. Подойдя к своему последнему произведению, он почувствовал, что силы покидают его, ноги его подкосились, и он прислонился к стволу травы. Из фитилька тающего Ника огонь переметнулся на сухой лист травы и с треском побежал вверх. Суд ахнул, волна шёпота пробежала по толпе горожан, а Ник тихо таял. Он таял, но был счастлив. За свою короткую жизнь он сделал много великих дел. Он подарил Грибландцам прекрасный мир красок, мир искусства и отдал самого себя без остатка и сожалений. Это был настоящий художник.

Вверху в королевстве трав бушевало пламя, уничтожая всё государство. На улицах Грибландцев был ужас. Они не понимали, что происходит. Но Грибландия не пострадала от огня, огонь бушевал вверху, тем самым, открывая царству грибов небо и даря им свободу и свет, который они увидят лишь на следующее утро, так как теперь была уже ночь. Огонь погас. От огня подтаял снег на крышах домов и мостовых Грибландцев. Огонь погас, и они увидели звёзды. В тёмно синем небе они мерцали голубыми огоньками и манили жителей сказочной страны своим пленительным светом. Взошла луна и стала освещать царство грибов своим жёлтым тёплым диском. Гриббургуцы молчали, произошедшие события лишили их дара речи, они были потрясены и возвращались в свои домики. То там, то там, в окошках зажигались огоньки и их мягкий

свет вызывал чувства печали и радости у маленького Микки. Он стоял один по среди улицы, и его голубые глаза блестели от слёз, а по щекам катились и катились большие слёзы. В одной руке он держал огарок фитилька, а в другой не большой слиточек воска. Обеими руками он прижимал жёлтый ящичек к груди и плакал. Это всё, что осталось от его лучшего друга, которого он так внезапно встретил и так внезапно потерял.

- Нет не всё! – сказал сам себе Микки и смахнул слёзы кулаком, затем добавил: - Я продолжу дело Ника и стану настоящим художником, как он! Он всегда будет жить в моей памяти! Луна улыбнулась юному художнику, подмигнула и скрылась в облаках.

Прошла ночь, и над Грибландией взошло солнце. Грибландцы были счастливы, от их грусти не осталось и следа. Они восхищались Ником, его шедеврами, его поступками и в душе были ему очень благодарны, за то, что он дал им свободу, искусство, солнце и огонь. Он подарил им радость, радость жизни, хотя и заплатил за это своей жизнью. Грибландцы полюбили своего освободителя. Он стал для них героем. И в честь его имени, они назвали свою столицу Никбургом. А маленький Микки стал настоящим художником и написал портрет Ника.

ПЕРЕПУБЛИКАЦИЯ БЕЗ СОГЛАСИЯ АВТОРА ЗАПРЕЩЕНА!!!

ТЕКСТ И РИСУНКИ
АЛЕКСАНДРА ШАРОНОВА

СКАЗКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И
ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Автор: ШАРОНОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ